

ГУЛЬШАТ ХУМАЙ

ДИТЯ

18+

Гульшат Хумай

Дитя

«Автор»

2026

Хумай Г.

Дитя / Г. Хумай — «Автор», 2026

10 лет казалось бы счастливой жизни Зарема мечтала об одном - родить ребенка. Но муж Рахим, столичный бизнесмен, бесплоден и она решается на отчаянный шаг: развестись и родить от случайного мужчины. Этим случайным мужчиной окажется ее одноклассник тайно влюбленный в нее капитан полиции Азамат. Но эта случайная вспышка страсти, оборачивается смертельным треугольником, который перевернет жизнь каждого. И какие узы связывают отца ребенка и ее бывшего мужа? Эта книга о детской боли, о выборе судьбы, и о том, как важно при любых обстоятельствах оставаться человеческим.

© Хумай Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Гульшат Хумай

Дитя

Глава 1

— Рахим, я решила с тобой развестись.

Он резко обернулся. Только что он отрешённо стоял у окна, глядя на рассыпанные в темноте огни ночного города — смуглый, ладно сложенный мужчина в безупречном чёрном костюме. Теперь же он замер, растерянно всматриваясь в лицо жены, словно до его слуха долетел лишь бессмысленный шум. Зарема стояла напротив, прислонившись спиной к столу, и её каменное, пугающе серьёзное лицо не оставляло места для сомнений.

— Зарема, прости Повтори, что ты сказала? Я, наверное, ослышался.

— Нет, Рахим, ты всё правильно услышал. Я от тебя ухожу.

А ведь они только-только вернулись с благотворительного вечера. Всё было так привычно и тепло: они сидели за одним столом со старыми знакомыми, которых привыкли считать друзьями. Весь вечер тянулась лёгкая, приятная беседа. Приятели со смехом делились историями о проделках своих детей, беззлобно жаловались на семейную круговерть и даже подшучивали над ними с явной завистью: «Везёт же вам, детей нет — живите в своё удовольствие». И все вокруг улыбались.

Ни единая деталь не предвещала этой катастрофы. Рахим, как и во все их лучшие дни, был предупредителен и нежен. Он до безумия любил Зарему, они ведь прожили душа в душу целых десять лет. В доме царил достаток, он осыпал её подарками, исполнял малейший каприз, и каждую осень они улетали вдвоём к морю. Даже теперь, когда страшные слова прозвучали дважды, его разум судорожно цеплялся за спасительную мысль, что всё это — лишь затянувшийся розыгрыш.

— Ладно тебе, Зарема, брось. Не первое апреля же.

Он так и не смог заставить себя сделать шаг. Рахим просто протянул к ней руки, пытаясь обнять за тонкую талию свою жену, которая в облегающем белом платье сейчас казалась ему ангелом, сошедшим с небес.

— Я не шучу, Рахим. Нам придётся расстаться.

Зарема мягко высвободилась из его объятий и села на край постели. *«Неужели это правда? Неужели она не шутит?»* Рахим опустил перед ней, бережно сжав в своих ладонях руки женщины, с которой они прожили десять лет в безмятежном, почти идеальном согласии. В каждом его движении читалось отчаянное, болезненное нежелание верить в происходящее. Как его безупречная жена, его главная гордость и опора, может вот так просто перечеркнуть их общую жизнь?

— Но что случилось, я не понимаю. Почему так внезапно? Чем я обидел тебя? Я ведь жил только твоими желаниями, никогда ни в чём не перечил. Окружающие тихо посмеивались, звали подкаблучником. А я ведь, как-никак, генеральный директор.

— Да, — тихо отозвалась она. — Моя жизнь со стороны кажется чужой несбыточной мечтой. Но ты не можешь дать мне то, без чего любая женщина остаётся пустой.

— Но что это? Только скажи, я сделаю невозможное!

— Нет, Рахим. Здесь ты бессилён, как бы ни старался. Подумай сам, загляни в наш дом. Чего в нём не хватает?

Рахим осекся, уходя в себя. Кажется, до него наконец дошел скрытый, пугающий смысл её слов: лицо его мгновенно потемнело, и в глубине глаз пролегла тень глухой, мучительной боли.

— Но ты же сама ты ведь столько раз повторяла, что мы сможем стать счастливыми и без этого

— Я лгала. И тебе, и самой себе. Я глубоко несчастна, Рахим. Если бы виновата была я, я бы, наверное, как-то смирилась со своей долей

— Значит, теперь ты винишь меня?

— Нет, я не виню тебя. Ведь я знаю, что втайне ты и сам об этом грезишь. Но с тобой этого никогда не случится. А если я останусь, то этого не будет и у меня

«Не будет. У нас никогда не будет ребёнка».

Зарема понимала, что её уход станет для Рахима сокрушительным ударом, но решение было принято окончательно. Она и так терпела слишком долго, изо всех сил скрывая, каких мучений ей стоило оставаться верной этой любви. Ей уже тридцать пять. А она все еще лишена простого счастья быть матерью. Видя, как другие женщины баюкают своих детей, она едва не умирала от глухой, удушающей зависти. Вот и сегодня: Айгуль с Азаматом весь вечер с таким упоением хвастались своими малышами. Сердце Заремы выгорело дотла от скрытой боли, хотя внешне она продолжала безмятежно улыбаться. Разве она не имеет права? Разве у нее нет права стать матерью? Какая польза от этого роскошного, сытого благополучия, если ей не суждено прижать к груди своего младенца

Постепенно в её душе поселилась горькая обида на несправедливость судьбы. Рахим, без сомнения, был идеальным мужем. С самой первой встречи и за все десять лет брака он не сделал ничего, что могло бы ранить её или разочаровать. Эх, если бы только у них были дети. Но врачи вынесли приговор: надежды нет и не будет.

В первые годы после свадьбы отсутствие беременности ее не пугало — наверное, сказывалась молодость. Но когда родственники и знакомые начали изводить их расспросами, пришлось пройти обследование. Причина оказалась в Рахиме: ленивые, нежизнеспособные сперматозоиды. Муж покорно лечился, и не один раз, проходя курс за курсом. Но Зарема так и не забеременела. От ЭКО она наотрез отказалась, мысль о приемном ребенке её тоже не привлекала — ей отчаянно хотелось выносить и родить самой, доверившись природе. Пять долгих лет они не оставляли попыток. Пять лет надеялись и ждали чуда. Обошли всех возможных врачей, обращались даже в зарубежные клиники. Но чуда не случилось.

Потом Зарема попыталась смириться, внушить себе, что они смогут стать счастливыми и вдвоем. Рахим, раздавленный чувством собственной вины, делал всё, сдувал с неё пылинки. Последние два года прошли именно так: тему детей они больше не поднимали. И пока Зарема втайне сгорала на медленном огне, она ни разу не показала мужу своих истинных чувств — ведь её Рахим так отчаянно пытался заслужить её прощение

Но материнский инстинкт, требовавший своего, так и не утих. В её мыслях, сначала робко, а затем всё настойчивее, стала мелькать пугающая, почти дикая идея — родить от другого мужчины. Поначалу это казалось безумием, но со временем навязчивый замысел полностью подчинил ее себе. Зарема была готова растить ребёнка в одиночку. Втайне от мужа она скопила на банковском счёте несколько миллионов, к тому же в родном городе оставалась однушка — наследство от бабушки. Делить совместное имущество с Рахимом она не собиралась. Было бы слишком стыдно, низко

— Зарема! Зарема!

Голос мужа выдернул её из оцепенения. Она опустила взгляд на Рахима, который всё ещё стоял перед ней на коленях.

— Прости меня, пожалуйста. Знаю, тебе будет больно. Я ни на что не претендую, просто давай разойдемся мирно, без лишнего шума и драм.

Рахим слишком хорошо знал характер жены: если она что-то вбила себе в голову, переубедить её невозможно. Он тяжело вздохнул:

— Хорошо, родная. Я не враг тебе и силой удерживать не стану. Ты сама хозяйка своей судьбы. Спасибо за то, что все эти десять лет делала меня самым счастливым человеком на свете.

В этом был весь Рахим. Он совершенно не умел злиться или таить обиду. Оставалось лишь гадать, как с такой мягкостью он умудрился дорасти до генерального директора Или он был столь беззащитен и искренен только с ней одной? На работе его уважали все без исключения, от топ-менеджеров до уборщицы, цена за редкую чуткость.

На мгновение Зарему обожгло сомнение: не пожалеет ли она об этом? Всё это походило на опасный танец на краю бездны. Что, если её безумный план провалится? Что, если она останется не просто без ребёнка, но ещё и в полном одиночестве? Ведь такие мужчины, как Рахим — один на миллион

— Вот ведь дура, а! Совсем крышу сорвало, девка?! Такого мужа, на вес золота, взять и бросить! Ладно бы обижал, руку прикладывал — а то ведь за десять лет слова дурного от него не услышала Ребёнок ей, видите ли, нужен

Узнав о разводе, мать устроила грандиозный скандал. В запале даже кричала, что знать ее больше не желает и такая дочь ей не нужна. Да и что она могла сказать — Рахим был её обожаемым зятем. Отец и вовсе замкнулся в угрюмом молчании, всем своим видом показывая глухое осуждение. Долго оставаться у родителей Зарема не смогла — уехала к себе. В ту самую однушку. Заранее, ещё по привычке богатой и изнеженной женщины, вызвала клининг, так что оставалось только обновить мебель. И найти человека, который подошел бы на роль потенциального отца. От первого встречного рожать она, конечно, не собиралась. Задача предстояла сложная, но для начала нужно было досконально обследовать собственное здоровье. Роды в тридцать пять лет — далеко не шутка.

Ради этой безумной мечты она перечеркнула всё, даже собственную карьеру. Её уход с поста главного редактора престижного уфимского издания поверг коллег в шок. Да и сама Зарема до сих пор не могла прийти в себя от того, как круто перевернулась её жизнь. Но дороги назад уже не было.

С Рахимом они, вопреки всему, связь не оборвали. Он звонил и писал едва ли не каждый день. Не умолял вернуться, не докучал расспросами, но и не высказывал ни единого упрека. Зарема не раз видела, как сильные, крепкие мужчины ломались и спивались, когда от них уходили жёны. Но Рахим, похоже, был вылеплен из другого теста. Он вёл себя так, словно в его мире вообще ничего не изменилось. И это пугало. Может, его хваленая любовь была фальшивкой? Или он, несмотря на официальный развод, до последнего верил, что она одумается и вернётся?

В голову лезли самые разные мысли. Рахим ведь никогда и ни к кому её не ревновал. Да и сама Зарема спокойно относилась к тому, что вокруг него всегда вились другие женщины. Была ли это абсолютная, святая вера друг в друга? Или их чувства с самого начала были слишком прохладными? Теперь Зарема тщетно искала ответы на эти вопросы. Но, с другой стороны, это странное, ровное поведение бывшего мужа парадоксальным образом освобождало её от удушающего чувства вины. Напротив, она искренне желала, чтобы Рахим поскорее встретил кого-то и снова устроил свою жизнь. Охотниц за богатыми мужчинами вокруг пруд пруди, многие из них и слышать не хотят о детях, а если ему попадетсЯ хорошая женщина с ребёнком — это было бы идеальным исходом.

А ей нужен был не просто случайный мужчина с хорошей генетикой, способный быстро сделать её счастливой матерью. Требовался безупречный интеллект, возраст строго до сорока и, самое главное — он должен быть абсолютно свободен. «М-да Ну и где же ты, Зарема, откопаешь этого идеального мужчину?» А если не найдет?

С этими мыслями она проводила дни напролет, запершись в четырех стенах. Между делом обновила интерьер, затеяв лёгкий косметический ремонт, и вот уже новая мебель заняла свои места. Жизнь без бесконечной рабочей гонки парадоксальным образом начала ей нравиться. Но передышка закончилась: пришло время выходить на охоту. Идею с сайтами знакомств Зарема отменяла сразу, даже не раздумывая. *«Станут нормальные мужчины там сидеть, как же»*

В один из таких тягучих, подвернутых меланхолией вечеров раздался звонок от Зифы. Школьная подруга звала в театр. Театр Зарема обожала. Пока жила в Уфе, не пропускала ни одной премьеры — и как журналист, и просто как заядлая театралка. Поэтому на предложение Зифы она согласилась с искренней радостью.

— Ну, Зарема, ты, конечно, даёшь! Штучка ещё та. Взять и бросить такого мужа, такую работу, уехать из столицы А ну-ка выкладывай, у нас есть время до начала спектакля!

Подруга встретила её, широко раскинув объятия. Но Зареме почему-то совсем не хотелось раскрывать душу. По крайней мере, не сейчас. Возможно, позже.

— Зифа, давай я расскажу тебе обо всём как-нибудь в другой раз. Пока просто не готова. Лучше ты расскажи, как сама?

— Да как обычно, всё по кругу. Дом — школа — дети У меня ведь их трое, девчонки мои

— Трое? Надо же Какая ты счастливая, Зифа!

— Да ради них и живём А у тебя?..

— А у меня пока никого.

— Бесплодие, что ли?

— Нет.

— Значит, с Рахимом что-то не так...

Подруга понимающе покачала головой, без лишних слов расставив всё по местам. Вот так, в один миг, сорвался покров с тайны, которую Зарема так тщательно пыталась сберечь. Впрочем, ладно. Зифа — человек свой, подруга детства, с которой они делились секретами со школьной скамьи. Не зря же Зарема, едва вернувшись в Стерлитамак, первой написала именно ей. Честно говоря, ей и самой до боли хотелось выговориться, разделить с кем-то эту удушающую тревогу. И кто знает — может, именно Зифа сможет ей помочь.

После спектакля они ещё долго сидели в машине. В той самой, что когда-то подарил Рахим. Зарема честно пыталась оставить её мужу, но он наотрез отказался: *«Машина всё равно оформлена на тебя. Не хочу возиться с переоформлением документов»*. Она не стала упорствовать — этот автомобиль она искренне любила и расставаться с ним не хотела. Подруга, усаживаясь на пассажирское сиденье, восхищенно цокнула языком:

— Надо же, довелось и мне на «Мерседесе» прокатиться!

— Подарок Рахима!

— И всё-таки я тебя не понимаю, Зарема. Даже если ты так сильно хочешь ребёнка, уйти от мужа, с которым десять лет прожила душа в душу — это в голове не укладывается. Тем более от такого понимающего и богатого.

— Значит, укладывается.

— Ох, не любила ты его, похоже...

— Может, и так. Кто теперь знает.

— И что ты думаешь делать дальше?

— Искать мужчину. Того, кто сделает мне ребёнка.

Зифа прыснула и покатила со смеху, глядя на неё как на сумасшедшую.

— Зарема, ты точно сошла с ума!

— Да, сошла. Потому что я тоже хочу быть матерью. Хочу нянчить своего младенца. Я смертельно устала завидовать каждой женщине, у которой есть дети.

— И ты думаешь найти такого здесь, в Стерлитамаке? В Уфе-то мужчин побольше будет

— Считаешь мою затею глупостью? И всё же я попробую. Послушай, помоги мне. Нужно найти достойных холостяков.

— Ради тебя я на всё готова Холостяков-то вокруг полно, но вот есть ли среди них достойные — большой вопрос.

На этой ноте они и распрощались, оставив Зифу наедине с ее глубокими, тревожными мыслями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.